

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

Аннотация. В статье анализируется судебная арбитражная практика применения норм ответственности лиц, контролирующих должника. Проведенное исследование показывает, что в последние годы сложилась позитивная тенденция привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника.

Ключевые слова: банкротство, ответственность, кредиторы, суд, должник, субсидиарная ответственность, судебная практика.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.018-024

В последнее время законодательство о банкротстве претерпевает существенные изменения, находясь в стадии реформирования. К примеру, в 2017 г. в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) появилась новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве»¹, касающаяся развития института субсидиарной ответственности.

В продолжение реформы детализирована процедура распределения между кредиторами прав требования, полученных в результате привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц; введены нормы, материально стимулирующие арбитражных управляющих в случае привлечения ими к субсидиарной ответственности лиц, контролирую-

щих должника, в виде реального возмещения ущерба кредиторам и т.д.

Эти законодательные новеллы ставят перед практикующими юристами все более актуальные вопросы. В свою очередь, в судебной практике уделяется пристальное внимание соблюдению баланса интересов должников и кредиторов.

1. ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ КРЕДИТОРА И ДОЛЖНИКА

Для достижения баланса прав и обязанностей кредиторов и должника необходима выработка эффективного механизма привлечения к субсидиарной ответственности.

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4815.

© Свириденко О. М., 2018

* Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации
<http://www.supcourt.ru/>
121260, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

Основные тенденции судебной практики по делам о привлечении к субсидиарной ответственности закреплены в актах Верховного Суда РФ. Так, Пленумом Верховного Суда РФ в 2016 г. принят Обзор судебной практики с участием налоговых органов в рассмотрении дел о банкротстве, позволивший устранить многие спорные моменты.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление № 53) решен ряд важнейших вопросов судебной практики.

Во-первых, акцентировано внимание судов на необходимости при применении данного механизма учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии и согласовании деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица.

Во-вторых, получила свое развитие новелла — **доктрина «прокалывания корпоративной вуали»**² при рассмотрении дел о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника.

Интересным в этой связи представляется дело, в рамках которого суды возложили субсидиарную ответственность на аффилированное лицо, признанное таковым вне рамок дела о банкротстве, отнесли задолженность по страховым взносам ко второй очереди текущих платежей, разрешили должнику во время конкурсного производства продолжать осуществлять хозяйственную деятельность³.

При этом процессе доказывания по делам о привлечении к субсидиарной ответственности сопутствуют объективные сложности, возникающие зачастую как в результате отсутствия у заявителей, в силу объективных причин, прямых письменных доказательств, подтверждающих

их доводы, так и в связи с нежеланием членов органов управления, иных контролирующих лиц раскрывать документы, отражающие их статус, реальное положение дел и действительный оборот, что влечет необходимость принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированную на основе анализа поведения упомянутых субъектов⁴.

В-третьих, в постановлении № 53 четко определены презумпции вины привлекаемых к ответственности лиц, основания их привлечения, возможности опровержения презумпций.

Нельзя забывать, что субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен такой же стандарт доказывания, как в рядовых гражданско-правовых спорах.

В частности, не каждое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствии контроля должно толковаться против ответчика. Такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно, с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания. Согласно ч. 1 ст. 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Аналогичная позиция изложена в определении Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3).

Статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагает на арбитражный суд обязанность оценить относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности и отразить результаты оценки в судебном акте.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению

² Подробнее см.: Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

³ Дело № А22-941/2006 Арбитражного суда Республики Калмыкия.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7).

общие положения гл. 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

2. КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ЛИЦА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов в деле о банкротстве.

В постановлении № 53 закреплена сложившаяся в судебной практике тенденция к отходу от формального понимания контролирующего должника лица⁵.

Итак, по общему правилу необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника лиц является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ; п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойства с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало

должности главного бухгалтера, финансового директора должника (пп. 1—3 п. 2 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролируемыми должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

При банкротстве юридического лица контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности: за невозможность полного погашения требований кредиторов (п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве); за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве (п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве).

В рассматриваемой ситуации ликвидатор может быть привлечен к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов согласно п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве только при наличии следующих условий:

1. Если действия (бездействие) ликвидатора привели к невозможности погашения требований кредиторов. Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве), следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (п. 16 постановления № 53).

2. Если действия (бездействие) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств (пп. 3 п. 2, п. 5 ст. 61.11 Закона о банкротстве; п. 26 постановления № 53):

2.1) должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного непра-

⁵ Определения Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 305-ЭС14-3834, от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7).

вильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

2.2) доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 % совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения;

2.3) когда после наступления объективного банкротства контролирующее лицо совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника.

При этом по общему правилу контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (п. 17 постановления № 53).

Здесь следует сказать о введении нового критерия «**объективное банкротство**», впервые примененного в определении от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу о банкротстве ООО «Каркас». Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций при рассмотрении кассационной жалобы уполномоченного органа и направляя спор на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ в указанном определении изложил следующие правовые позиции:

— если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абз. 5, 7 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель, с уче-

том общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины), освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным;

- не является экономически обоснованным план выхода из кризиса, при котором за период с даты возникновения признаков банкротства по день введения первой процедуры банкротства задолженность перед бюджетом многократно возросла;
- для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства. Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции, исключившего задолженность перед внебюджетным фондом, ошибочны;
- применяемый должником метод ведения бизнеса (погашение задолженности по тем гражданским обязательствам, которые непосредственно относятся к производственному процессу и реализации продукции, и одновременно непринятие каких-либо мер к исполнению фискальных обязательств) не отвечает принципу добросовестности.

Данные позиции были восприняты на практике нижестоящими судами.

Ликвидатор, как контролирующее должника лицо, не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (п. 3 ст. 1 ГК РФ; абз. 2 п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве; п. 18 постановления № 53).

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладает, в частности, арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов (п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве).

При соблюдении вышеуказанных условий арбитражный управляющий может привлечь ликвидатора к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В отношении **номинальных руководителей**, то есть тех, кто не осуществлял фактическое управление должником (например, полностью передоверив управление другому лицу на основании доверенности либо принимая ключевые решения по указанию или с согласия третьего лица, не имеющего формальных на то полномочий), Верховный Суд РФ указывает, что они не утрачивают статус контролирующих лиц и будут нести субсидиарную ответственность солидарно с фактическими руководителями (абз. 1 и 2 п. 6 постановления № 53). При этом размер ответственности номинального директора может быть уменьшен, если он раскроет недоступную третьим лицам информацию о фактическом директоре и о сокрытом имуществе должника или фактического директора (абз. 3 п. 6 постановления № 53).

3. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПОДАЧУ (НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ПОДАЧУ) ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА О СОБСТВЕННОМ БАНКРОТСТВЕ

При неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника (п. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве).

По смыслу п. 3.1 ст. 9, ст. 61.10, п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

— это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (пп. 2 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

- оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве и невыполнении ими данной обязанности;
- данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;
- оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Соответствующее приведенным условиям контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абз. 1 п. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Указанное лицо несет субсидиарную ответственность солидарно с руководителем должника (членами ликвидационной комиссии) по обязательствам, возникшим после истечения упомянутой совокупности предельных сроков (абз. 2 п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве).

Участники корпорации, учредители унитарной организации, являющиеся контролирующими лицами по признаку аффилированности между собой, обладающие в совокупности количеством голосов, необходимым для созыва собрания коллегиального органа должника, не совершившие надлежащих действий для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве, несут субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве солидарно, если хотя бы один из них не мог не знать о нахождении должника в таком состоянии, при

котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о неисполнении этой обязанности.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

4. СУБСИДАРИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛНОГО ПОГАШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Законом (пп. 2, 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве) установлены презумпции вины контролирующего должника лица в невозможности полного погашения требований кредиторов при отсутствии (непредставлении конкурсному управляющему) документов бухгалтерского учета и (или) отчетности или иных документов, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации с возложением на него субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Ранее аналогичная ответственность контролирующего должника лица была установлена прежней редакцией п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве⁶ и активно применялась в судебной практике (например, определение Верховного Суда РФ от 13.10.2017 по делу № 305-ЭС17-9683, А41-47860/2012).

В настоящее время, как разъяснено в п. 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (пп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), необ-

ходимо учитывать следующее: заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;
- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;
- невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

К руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные пп. 2 и 4 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Такая передача документации (информации) не исключает возможность привлечения руководителя к ответственности в виде возмещения убытков, вызванных просрочкой исполнения обязанности, или к субсидиарной ответственности по иным основаниям.

⁶ Утратившая силу в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Сама по себе непередача новому руководителю необходимых документов не освобождает его от ответственности и не свидетельствует об отсутствии вины. Добросовестный и разумный руководитель обязан совершить действия по истребованию документации у предыдущего руководителя (применительно к ст. 308.3 ГК РФ) либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Если несколько руководителей, последовательно сменявших друг друга, осуществляли противоправные действия, связанные с ведением, хранением и восстановлением ими документации, презюмируется, что действий каждого из них было достаточно для доведения должника до объективного банкротства (п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Согласно пп. 2 и 4 п. 2, пп. 4 и 6 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если лица, на которые возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), также признаны контролирующими, то предполагается, что их совместные с руководителем должника действия стали необходимой причиной объективного банкрот-

ства при доказанности существенно затруднивших проведение процедур банкротства фактов непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации; лица, не признанные контролирующими должника, на которые возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.

Подводя итог, следует отметить благоприятный характер сложившейся в судебной практике тенденции, позволяющей отказаться от формальных критериев при определении того, является ли лицо контролирующим, а также при оценке возможности лица влиять на принятие решений должником.

Данная тенденция может выступить определенным стимулом для руководителей осуществлять управленческую деятельность в рамках законодательства Российской Федерации с целью добросовестного исполнения юридическим лицом своих обязанностей и обязательств, возникающих в хозяйственном процессе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 7.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2018 г.

TOPICAL ISSUES OF SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS IN CASES OF DEBTOR'S BANKRUPTCY

SVIRIDENKO Oleg Mikhailovich, Doctor of Law, Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Chairman of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
<http://www.supcourt.ru/>
121260, Russia, Moscow, ul. Povarskaya., d. 15

Abstract. *The paper analyzes the judicial arbitration practice of application of the rules of liability of persons controlling the debtor. The study shows that in recent years there has been a positive trend of bringing to subsidiary liability of persons controlling the debtor.*

Keywords: *Bankruptcy, liability, creditors, court, debtor, subsidiary liability, jurisprudence.*

REFERENCES

1. Budylin S. L., Iwaniets Yu. L. Sryvaya pokrovy.doktrina snyatiya korporativnoy vuali v zarubezhnykh stranakh i v Rossii [Tearing the Covers. The Doctrine of Piercing the Corporate Veil in Foreign Countries and in Russia]. *Vestnik VAS RF*. 2013. No. 7. (In Russian)